

Научная статья

УДК 398.8

doi: 10.26156/OM.2023.15.1.007

Архангельские материалы в фондах Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки (общая характеристика)

Елена Викторовна Битерякова

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского,
Москва, Россия, elena-biteryakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8799-1318>

Аннотация. Статья представляет обзор звуковых и рукописных документов архангельской коллекции из фондов НЦНМ имени К. В. Квитки. История собирания музыкального фольклора на территориях Русского Севера, не являвшихся приоритетными для фольклористов Московской консерватории, вписана в контекст общей истории отечественной этномузыкологии XX века.

Направления собирательской работы отражают ключевые тенденции соответствующих периодов в советской музыкально-фольклористической науке. В 1930-е годы остро стоял вопрос обновления народных традиций в иных социально-идеологических условиях.

В 1950-е годы поиск новых форм оставался по-прежнему важной собирательской задачей, однако записи частушечных и других «современных» и «осовремененных» текстов не препятствовали интересу исследователей к архаическим жанрам в их исконном виде. В этом смысле примечательно соседство в экспедиционных материалах частушек и былин, свадебных приговоров и сказов о Ворошилове, Ленине и Сталине.

Записи 1960-х годов, наиболее многочисленные и разнообразные, демонстрируют, среди прочего, не свойственный музыковедам-фольклористам интерес к немusical жанрам: заговорам, приговорам, сказкам, стихам, загадкам.

Статья завершается выводом о необходимости внимательного изучения и введения документов архангельской коллекции НЦНМ в широкий научный оборот.

Ключевые слова: *музыкальный фольклор Архангельской области, Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки Московской консерватории, история изучения традиционной культуры Русского Севера в XX веке*

Для цитирования: *Битерякова Е. В. Архангельские материалы в фондах Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки (общая характеристика) // Opera musicologica. 2023. Т. 15. № 1. С. 126–150. <https://doi.org/10.26156/OM.2023.15.1.007>.*

© Битерякова Е. В., 2023

Original article

doi: 10.26156/OM.2023.15.1.007

Arkhangelsk Materials in the Funds of the Klyment Kvitka Folk Music Research Center (General Characteristics)

Elena V. Biteriakova

Moscow State Tchaikovsky Conservatory, Moscow, Russia,
elena-biteriyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8799-1318>

Abstract. The article is devoted to the characteristics of the Arkhangelsk collection from the funds of the Klyment Kvitka Folk Music Research Center of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory. The history of collecting musical folklore in the territories of the Russian North, which were not a priority for the folklorists of the Moscow Conservatory, is inscribed in the context of the history of Russian ethnomusicology of the 20th century.

The character of the fieldwork show key trends of particular periods in Soviet musical ethnography. For the period of 1930s it was the problem on updating folk traditions according to the new socio-ideological conditions.

In the 1950s, the search for new forms was still an important task, but recording of chastushkas (couplets) and other “modern” and “modernized” texts did not conflict with the interest of the folklorists in archaic genres in their original form. In this sense, it is remarkable to note how chastushkas, epics, and wedding whisperings go in the expedition materials along with tales about Soviet leaders and heroes of the October revolution of 1917 and the subsequent civil war.

The documents of the 1960s, the most numerous and diverse, demonstrate researchers’ interest in non-musical genres (which is not peculiar for musicologists-folklorists): spells, whisperings, fairy tales, poems, riddles.

The author makes a conclusion about relevance of introducing the documents of the Arkhangelsk collection of the Klyment Kvitka Folk Music Research Center into a wide scientific circulation.

Keywords: *musical folklore of the Arkhangelsk region, Klyment V. Kvitka Folk Music Research Center of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory, history of the study of the traditional culture of the Russian North in the 20th century*

For citation: Biteriakova E. V. Arkhangelsk Materials in the Funds of the Klyment Kvitka Folk Music Research Center (General Characteristics). *Opera musicologica*. 2023. Vol. 15, no. 1. P. 126–150. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/OM.2023.15.1.007>.

© Elena V. Biteriakova, 2023

Архангельские материалы в фондах Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки (общая характеристика)

Северные территории Европейской части России никогда не были приоритетным направлением экспедиционных исследований этномузыкологов Московской консерватории. Но за годы деятельности Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР¹ в его фондах собрано большое число рукописных документов, фото-, видео- и аудиозаписей, представляющих различные севернорусские локальные традиции². Фольклор и этнография Русского Севера и в наши дни остаются на периферии научных интересов сотрудников НЦНМ. Поэтому темпы перевода в цифровой формат соответствующих звукозаписей не очень велики. Тем не менее ранние стационарные и полевые сеансы (1930–50-х годов), а также рукописные и фотодокументы в большинстве своем уже оцифрованы.

Значительное количество материалов связано с архангельскими записями народных исполнителей. Хронологические рамки этой коллекции довольно широки: они охватывают период с 1938 по 2001 год. Некоторая часть документов отражает эпизоды совместной работы консерваторцев с коллегами из Всесоюзного Дома народного творчества им. Н. К. Крупской (ВДНТ) — в 1948 году, Московского университета (МГУ) в 1951 и 1967 годах, Союза советских композиторов (ССК) — в 1951, 1959, 1967, 1968, 1971 гг.

¹ Кабинет организован при историко-теоретическом факультете Московской государственной консерватории (МГК) в ноябре 1937 г. (Кабинет народной музыки / подг. И. К. Свиридовой. Москва: Музыка, 1966. С. 4–5). С течением времени названия подразделения менялись: Кабинет (КНМ), Лаборатория, Учебно-научная лаборатория народной музыки; с 2005 г. — Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки (НЦНМ).

² Обзор вологодских материалов НЦНМ выполнен О. В. Ивановой (Ивашиной). См.: *Ивашина О. В.* Вологодские коллекции аудиозаписей из фонда Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского // *Современные экспедиционные исследования народных традиций Вологодской области: Сб. науч. ст. / науч. ред., сост. С. Р. Кулёва.* Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2013. С. 23–43.

Архангельская область была создана в 1937 году и на тот момент включала в себя Ненецкий национальный округ и 27 районов. По современному административно-территориальному делению в области 21 район (в их число входят Ненецкий автономный округ и Соловецкий район). В фондах НЦНМ находятся записи преимущественно русского³ музыкального фольклора из 17 районов: Верхнетоемского, Вилегодского, Виноградовского, Каргопольского, Карпогорского, Котласского, Красноборского, Ленского, Лешуконского, Мезенского, Няндомского, Онежского, Пинежского, Приморского, Холмогорского, Устьянского и Шенкурского, — выполненные в ходе 12 экспедиций (с 1959 по 2001 г.)⁴ и 12 стационарных сеансов (в Московской консерватории, Концертном зале имени П. И. Чайковского, в г. Архангельске и др.)⁵.

Поскольку систематическое обследование области никогда не входило в общий научный план Кабинета, фондовые документы отражают единичные стационарные и локальные полевые сеансы. В период 1930–40-х годов преобладали записи, производившиеся в стенах Московской консерватории — в помещении Акустической лаборатории⁶ и в КНМ. Экспедиционная работа в 1950–60-е годы носила в основном разведывательный характер. Тем не менее, 5 районов можно считать обследованными относительно полно: Каргопольский (1961), Онежский (1965), Мезенский (1965, 1966), Верхнетоемский и Красноборский (1967).

Отметим, что рукописная и звуковая документация не всегда дополняют друг друга. Иногда отсутствуют фонограммы: обычно в тех случаях, когда Московская консерватория не выступала организатором записи / экспедиции (как, например, в 1951 году)⁷. Нередки обратные случаи —

³ Записи ненецкого фольклора немногочисленны: в 1938 г. в Нарьян-Марском районе (Л. А. Бачинского) и в 1966 г. в Мезенском районе (И. К. Свиридовой).

⁴ Для сравнения: в Вологодскую область осуществлено 6 экспедиций, охвативших 10 районов.

⁵ Полный перечень фондовых материалов НЦНМ см. в таблице (приложение к статье).

⁶ Акустическая лаборатория организована при Московской консерватории в 1932 г. Н. А. Гарбузовым См.: Лаборатория музыкальной акустики / под общ. ред. Е. В. Назайкинского. Москва: Музыка, 1966. 83 с.

⁷ Здесь и далее при ссылках на экспедиционные материалы см. перечень в таблице. Среди рукописных документов, хранящихся в НЦНМ, есть тонкая тетрадь, датированная летом 1927 года и озаглавленная К. Г. Свитовой, на протяжении долгих лет заведовавшей фондами КНМ, «Былины и паспорта исполнителей». В настоящее время установлено, что тетрадь принадлежала Анне Михайловне Астаховой (1886–1971), работавшей в 1927 году в пинежской экспедиционной группе Государственного института истории искусств. Ее почерк определили коллеги из Фонограммархива Института русской литературы: старший научный сотрудник Е. И. Якубовская и заведующая Фонограммархивом ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН С. В. Подрезова. (О первых экспедициях ГИИИ см.: Латин В. А. Изучение фольклора в РИИИ // Временник Зубовского

нехватки рукописных материалов: песенных текстов, дневниковых записей или научных отчетов.

Представим общую характеристику архангельских материалов Научного центра народной музыки в контексте истории отечественной этномузыкологии, ведущие тенденции, подходы и методы которой на протяжении всего XX века в значительной степени определялись историко-политической ситуацией и государственной идеологической доктриной.

1930–40-е годы. «Советский фольклор»: народные хоры и солисты. Стационарные записи в Москве

Первые фонограммы в архангельской коллекции НЦНМ — исключительно стационарные. Сеансы проводились в Москве, преимущественно в Акустической лаборатории Московской консерватории, сотрудниками КНМ: В. М. Кривоносовым, Н. М. Бачинской, Л. А. Бачинским, К. Г. Свитовой, А. В. Рудневой, А. Н. Аксеновым, а также заведующим кафедрой музыкального фольклора⁸, профессором Е. В. Гиппиусом и инженерами звукозаписи (участие которых чаще не отражено в документации). Это записи солистов — известных северных сказительниц Марфы Семеновны Крюковой (1876–1954), Маремьяны Романовны Голубковой (1893–1959) и народных хоров.

Некоторые из этих материалов к настоящему моменту опубликованы, в их числе записи былин от Марфы Крюковой 1938 года⁹ и песни в испол-

института. Вып. 11: Фольклористика в Зубовском институте. Санкт-Петербург: РИИИ, 2013. С. 4–27; *Лапин В. А.* К предыстории и выработке комплексного искусствоведческого подхода в работе первых северных экспедиций Государственного института истории искусств // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 4 (14). С. 71–86; *Марченко Ю. И.* Фонографические записи экспедиций ГИИИ в собрании Фонограммархива Пушкинского Дома // Временник Зубовского института. Вып. 11: Фольклористика в Зубовском институте. Санкт-Петербург: Российский институт истории искусств, 2013. С. 28–32).

⁸ Кафедра музыкального фольклора существовала в Московской консерватории с 1940 по 1949 гг.

⁹ В 1938 г. записи на фонограф были сделаны В. М. Кривоносовым. В 1980-е годы скопированы сотрудниками ИРЛИ (Пушкинский Дом) на магнитофонную ленту, в 2000-е годы оцифрованы в НЦНМ и изданы: Былины Зимнего берега Белого моря. Сказительница Марфа Семеновна Крюкова / отв. ред. А. Н. Власов; подг. М. В. Рейли, Ю. М. Марченко, А. Н. Розов. (Свод русского фольклора. Былины в 25 томах. Том 9). Санкт-Петербург: Наука; Москва: Классика, 2020. Некоторые из этих фонограмм также звучат в фильме «Сказательница» (автор сценария и режиссер Д. Агафонова, 2021). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=elZXCO-TEuM> (год создания фильма: 2021; дата обращения: 19.01.2023).

нении хора Лешуконского землячества, организованного в 1935 году уроженцем села Пылема Михаилом Николаевичем Мякушиным (1889–1971). В 1945 году от 10 участников хора было записано 5 песен (одна из них — дважды); все они расшифрованы и сопровождаются этнографическими комментариями, зафиксированными Н. М. Бачинской от исполнителей во время сеанса [Мякушин 2007, Мякушин 2016, 515–542]¹⁰.

В 1920–30-е годы в сельской среде возникали певческие коллективы, задачей которых было представление народного искусства в рамках художественной самодеятельности: выступления на многочисленных олимпиадах, смотрах и съездах. Такие площадки нередко становились местом встреч собирателей с лучшими исполнителями¹¹. В этот период появился ряд архангельских народных коллективов, записи которых хранятся в фондах НЦНМ: Северный хор под управлением А. Я. Колотиловой (1926), Мезенский народный хор (1934), вышеупомянутый хор М. Н. Мякушина, хор под управлением Г. Г. Морозовой-Хрусталёвой (1938)¹². Примечательно, что все они именовались хорами, хотя число участников обычно было небольшим: так, в лешуконских записях 1945 года участвовали 10 человек, в составе Северного хора в 1944 г. выступали семь певиц¹³. Отметим, что хор Мякушина звучал как добротный крестьянский ансамбль, несмотря на то, что его участницами были уроженки разных деревень. Совершенно иную интерпретацию предлагал коллектив под управлением Г. Г. Морозовой-Хрусталёвой, собранный в поселке Шалакуша Няндомского района из жителей деревень Большая Сторона и Малая Сторона (в наст. время в составе Шалакуши). Его записи на Смотре художественной самодеятельности в 1948 году, в сопрово-

¹⁰ В обеих публикациях не упомянута Н. М. Бачинская, участвовавшая в сеансе звукозаписи вместе с А. Н. Аксёновым и фиксировавшая этнографические сведения со слов исполнителей.

¹¹ Например, в проходившей в феврале 1936 года в г. Судже Курской области Первой колхозно-совхозной олимпиаде принимали участие две кугикальницы из Плеховского сельсовета. Уже на следующий год фольклористы Московской консерватории осуществили аудиозапись этих и других местных игриц. Об этом см.: *Квитка К. В.* Изучение флейты Пана в селе Плехове Суджанского района Курской области в 1937 и 1940 годах (подг. к публ. и коммент. Е. Е. Музылёвой) // Из архива Кабинета народной музыки. Вып. 2 / ред.-сост. Н. Н. Гилярова. Москва: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2021. С. 11–43.

¹² Назовем также упоминаемые в рукописных материалах НЦНМ 1950-х годов местные народные коллективы, действовавшие в Мезенском и Холмогорском районах области: хор под руководством А. Сергеевой и хор медработников г. Мезень, хор пос. Каменка под руководством Т. А. Орешкиной; хоры деревень Верхние и Нижние Матигоры (рук. — местные учителя, Леонтьева и Онегина) [НЦНМ. РФ. Инв0010. С. 1].

¹³ Заметим, что столь же немногочисленными были поначалу и основанные ранее крестьянские коллективы Митрофана Пятницкого (1910) и Петра Яркова (1919).

ждении гармонии (или баяна), демонстрируют сглаженную «псевдонародную» манеру, хотя в сольных запевках еще сохраняется характерная местная тембровая окраска¹⁴.

Сопровождением к фонограммам Северного хора А. Я. Колотиловой¹⁵ в фондах НЦНМ являются ценные рукописные и фотодокументы: автобиографии народных исполнительниц, полные песенные тексты, а также фотоснимки всех семи исполнительниц в народных костюмах, сделанные во дворе Московской консерватории (*ил. 1*).

Ил. 1. Участницы Северного хора¹⁶. 1944 год.
Фотофонд НЦНМ имени К. В. Квитки

Fig. 1. Members of the Northern Choir. 1944.
Klyment Kvitka Folk Music Research Center

¹⁴ Вопросы изучения сельских этнографических ансамблей и профессиональных народных хоров нельзя назвать обойденными вниманием специалистов, однако и в наши дни эта область справедливо считается «одним из „белых пятен“ российского этномузикознания, до сих пор практически неисследованных» [Боронина 2019, 132].

¹⁵ Запись осуществлена под руководством Е. В. Гиппиуса 29 (или 19) августа 1944 года (датировка в документах НЦНМ разнится). На сегодняшний день фонограммы не оцифрованы.

¹⁶ Слева направо: Некрасова Варвара Григорьевна, 1908 г. р., Лысцова Павла Васильевна, 1896 г. р., Кузнецова Фекла Петровна, 1899 г. р., Буланова Анастасия Григорьевна, 1889 г. р., Третьякова Варвара Михайловна, 1906 г. р., Серебrenникова Ксения Михайловна, 1900 г. р., Чернасова Фелицата Михайловна, 1910 г. р.

Развернутые автобиографии, составленные со слов народных исполнительниц, представляют интерес для диалектологов, историков, этнографов и этномузкологов. Последних в особенности привлекают фрагменты, освещающие опыт передачи и усвоения устной певческой традиции. Приведем такой эпизод из автобиографии Варвары Михайловны Третьяковой, 1906 г. р., уроженки деревни Чакола Пинежского района:

С детства я очень любила песни, уже лет в 7–8 я прислушивалась, как поют старшие сестры, мать, Серебренникова Парасковья Григорьевна, у матерей моих подружек, сидя с прялками на вечерке, и у взрослых девиц при хороводах и летних гуляньях, и сама пела, одна и с девушками моей ровни, дальше уже взрослой я все пела. Было иногда, как только выйдешь из-за стола, пообедав, и сразу же пойдешь по делу в сени или на поветь — пою. Иногда мать даже ругала, чтоб хотя бы немного помолчала. Сама мать была большая мастерица петь, ее сестры и братья, бабушка. Из рода в род так и передавалось... Наоборот было со стороны отца. Все не умели петь. Моих три брата, два из них поют, но не были мастерами, а старший совсем не умеет. Я в зимние дни и вечера, сидя за прялкой или шитьем, пою, вывожу, стараюсь, как бы красивее. Мать скажет: ты вся в меня, так же выводишь. Или при летнем гулянии наблюдала, прислушивалась к взрослым девушкам других деревень. Старалась перенять их манеру и схватывала, после чего так же пела. Особенно любила петь на реке, когда поедешь в лодочке по своей Пинеге, и в лесу, когда собираешь ягоды, иногда и ребята придут на песню. Пела в поле, когда боронила, сидя на лошади, вечером по заре, чтобы слышали и в других деревнях, на полный голос.¹⁷

Хотя значительная часть ранних архангельских материалов опубликована, целый ряд аудиозаписей и рукописных документов (в их числе сеансы с участием М. Р. Голубковой, Северного хора) ожидают введения в широкий научный оборот.

¹⁷ Материалы стационарной записи Е. В. Гиппиуса в Акустической лаборатории МГК 29 (или 19) августа 1944 года от участниц Северного хора А. Я. Колотиловой [ИЦНМ. РФ. Инв0007а].

1950-е годы. В поисках современного народного искусства. Первые экспедиции

Архангельские фондовые документы 1950-х годов — преимущественно рукописные. Они отражают участие студентов консерватории в двух экспедициях 1951 года: МГУ в Приморский и Холмогорский районы (руководитель Э. В. Померанцева) и ССК в Мезенский, Нижне-Печорский, Лешуконский районы, под руководством композитора Александра Саватьевича Абрамского (1898–1985). В первой поездке от Московской консерватории принимали участие Надежда Аркадьевна Грачёва (музыковед) и Сергей Зосимович Трубачёв (1919–1995), оперно-симфонический дирижер. В экспедиции Абрамского участвовал студент-композитор Станислав Владиславович Слемпневский (1923–1996).

Общей тенденцией для этих экспедиций оставался поиск «подлинно народных современных песен» [НЦНМ. РФ. Инв0010. С. 1], начавшийся в 1930-е годы и вновь ставший актуальным после постановления Политбюро ЦК ВКП(б) 1948 года об опере Вано Мурадели «Великая дружба», в котором Оргкомитет Союза советских композиторов был назван «рассадником формалистического, антинародного направления в современной музыке». Соответствующие идеологические установки отражены в полевых материалах и в публикациях. В отчете Н. А. Грачёвой читаем следующее: «Основной целью совместной экспедиции МГУ и МГК было выявление современного народного творчества, попутная запись традиционного фольклора и наблюдение общего состояния музыкальной культуры северян»¹⁸. Слемпневский выделяет среди записанных образцов песни о Ворошилове и о Сталине, сочиненные мезенскими певицами. Грачёва обращает внимание на «хоровод на советскую тему», исполненный Ниной Кокориной, 12-ти лет, в деревне Патракеевка Приморского района:

Хожу я гуляю
Вдоль хоровода,
Роза алая.

Ищу я, ищу
Дедушку Калинина,
Роза алая.

¹⁸ Грачёва Н. А. Краткий отчет о фольклорной экспедиции в Архангельскую область (июль 1951 г.) [НЦНМ. РФ. Инв0008. С. 1].

В числе прочих участников этой игры «под старый напев» в песенном тексте названы: «тетя Надя Крупская», «пионерка смелая» и «октябренок малый» [НЦНМ. РФ. Инв0008. С. 4].

Впрочем, идеологическое давление и в 1950-е годы не препятствовало собирателям в фиксации старинных образцов. Показательно, что по итогам 20-тидневной экспедиции в Приморский и Холмогорский районы были записаны 110 песен (с вариантами — около 130), из которых только 10 отнесены в отчетах к советскому периоду. Главным же показателем «современности» чаще всего оказывались частушечные тексты.

Говоря о сохранности традиционного пласта фольклора, Н. А. Грачёва выделяет эпические жанры, как наиболее древние и характерные для севернорусских территорий:

В Патракеевке мы обнаружили старинные жанры народного творчества — былины и духовные стихи. Их исполняла Анна Дмитриевна Безбородова, 78-ми лет. Правда, она вспомнила только два духовных стиха и две былины¹⁹, но в молодости знала очень много, перенимая, главным образом, от матери. Былина об Илье Муромце (она называет ее «Илья Мурманец») сказывалась без напева <...>. В прошлом А. Д. Безбородова была, видимо, прекрасной сказительницей, чувствуется ее вдумчивое отношение к исполнению, нежелание преподнести произведение посредственно. Кроме нее не удалось больше обнаружить людей, знающих былины. <...> Характерно, что исполнительница называет их «стиха́» [НЦНМ. РФ. Инв0008. С. 4].

В местечке Соломбала, в 8 км от Архангельска (в настоящее время в черте города), участники экспедиции встретили мастерицу свадебного причета, сказывавшую их без напева [НЦНМ. РФ. Инв0009. С. 3]. Кроме того, было зафиксировано немало фольклорных форм в детском исполнении: хороводные песни, сказки, загадки, считалки. К сожалению, из всего многообразия традиционных жанров лишь 15 музыкальных образцов удалось записать на фонограф, довольно изношенный и отказавший в работе в середине поездки [НЦНМ. РФ. Инв0009. С. 5]²⁰.

¹⁹ Далее в отчете уточняется, что Безбородова «целиком пропела былину „Князь, княгиня и старицы“, варианты которой имеются в сборнике А. Д. Григорьева „Архангельские былины и исторические песни“» [НЦНМ. РФ. Инв0008. С. 4].

²⁰ Рукописные материалы экспедиции 1951 г. (текстовые записи студентов-филологов) хранятся также в фондах МГУ; полная опись размещена на странице Кафедры устного русского народного творчества. См.: Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, ?–2023. URL: <http://www.philol.msu.ru/~folk/nauka/listexp.php> (дата обращения).

Очень успешной по количеству и разнообразию собранного материала была летняя экспедиция 1959 года по реке Вычегде и ее притоку — Виледи, организованная ССК и проходившая под руководством музыковеда Александра Викторовича Медведева (1927–2010) с участием студента Московской консерватории Вячеслава Щурова (1937–2020). Последний отмечал в своем кратком отчете:

Основной целью экспедиции являлось собирание старинных и современных частушек. Наряду с несколькими вариантами частушечных напевов, мною, совместно с членом Союза композиторов Медведевым, было записано около семидесяти старинных песен от жителей <...> районов, расположенных по реке Вычегде.²¹

Экспедиция была организована в связи с работой А. В. Медведева над диссертацией по частушечным формам, научным консультантом которой был Е. В. Гиппиус, непосредственно участвовавший в планировании и подготовке поездки²². Записи производились в населенных пунктах, расположенных по течением названных рек в Котласском, Вилегодском и Ленском районах. Среди множества записанных локальных частушечных форм (с проходкой, под перепляс, пьяные, старинные, протяжные, мужские, под язык)²³, гармонных наигрышей (на хромке, тальянке, трехрядке) и песен (хороводных, лирических, плясовых, шуточных), выделим образцы совместного мужского пения братьев Блиновых²⁴, а также редкую запись приговора дружки [НЦНМ. И0498-09]. Развернутый ритуальный текст одного из главных свадебных чинов звучит очень активно, интонируется на распев, с невероятным напором, в подвижном темпе.

ния: 19.01.2023). Местонахождение фоноваликов установить не удалось. Возможно, они утеряны.

²¹[НЦНМ. РФ. Инв0011. Л. 1]. См. также воспоминания В. М. Щурова об этой поездке: Щуров В. М. Путешествия за песнями. Москва: Луч, 2011. С. 32–38.

²² Аудиозаписи экспедиции под руководством А. В. Медведева находятся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом), фонд ФК ССК РСФСР, ф. 1352–1361. Некоторая часть частушечных форм расшифрована Медведевым и практически все песни — Е. В. Гиппиусом (сведения получены от Е. А. Дороховой). Песенный материал частично опубликован [Власов, Дорохова, Канева, Мехреньгина 2014].

²³ О разнообразии частушечных форм на р. Виледи Е. А. Дорохова пишет: «Вилегодские частушки представляют спектр практически всех известных жанровых форм, как в структурном, так и в исполнительском аспекте. Здесь зафиксированы одностиховые страдания и двухстиховые припевки; исполняемые в сопровождении инструмента и *a cappella*; как женской, так и мужской исполнительской традиции; ансамблевые, диалогические и сольные» [Власов, Дорохова, Канева, Мехреньгина 2014, 84].

²⁴ Блинов Филипп Ефимович, 70-ти лет (1898 г. р.), Блинов Александр Ефимович, 73-х лет (1895 г. р.) из дер. Наволок Вилегодского района.

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Мы, храбрые, резвые дружки,
Садились в сани,
Ехали сами!

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Ехали, поехали
Чистыми полями,
Зелёными лугами,
Тёмными лесами
И чёрными грязями.

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Наши кони фыркали и храпели,
С горы на гору, как птицы, летели.

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Ехали-попоехали:
Попали нам три росстани,
Тут наши конюшки стали.

Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Я, храбрый и резвый дружка,
Николаю Чудотворцу помолился,
Вправо обратился.

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Ехали-попоехали,
Попали нам:
Деревня как город,
Дом как терем.
В этом ли городу,

В этом ли терему
Молодая княгиня живёт?

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Сват, сватьяшка,
Невестин отец и матушка,
Где прикажете стучать:
Под окошком под судным²⁵,
Под передним или под средним
Или у заднего крыльца,
Или у парадных ворот?

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Сват, сватьяшка,
Невестин отец и матушка,
У вас молодая княгиня жива ли здорова?
У нас молодой князь жив и здоров,
По улочке похаживает,
Сапог о сапог поколачивает. *(Скажут: «Здорова!»)*

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Я, храбрый и резвый дружка,
Захожу на крыльцо на крутое,
Берусь за кольцо забитое.

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
На первую ступень ступлю —
Сто рублей плачу,
На вторую ступлю —

²⁵ Судное окно — «смотровое и световое отверстие жилого дома, расположенное в стене против устья печи. Оно могло быть волоковым или обычным окном с рамой. Свет из окна позволял хозяйке увидеть внутреннее пространство печи при ее топке или приготовлении пищи. Такие окна были характерны для русских изб по всей России. Судными они назывались в деревнях северных и среднерусских губерний» (Русская изба: Иллюстрированная энциклопедия / науч. ред. И. И. Шангина. Санкт-Петербург: Искусство, 2004. С. 44).

Двести плачу,
На третью ступлю —
Триста плачу,
На четвёртую ступлю —
Четыреста плачу. («Так и дальше!»)

А Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий наш,
И помилуй нас!
Сват, сватьяшка,
Невестин отец с матушкой,
Отпирайте-ко воротечка дубовые,
Засовчики кленовые,
Кладите вы их повыше,
Чтобы нам, храбрым и резвым друзьям,
Головой не задеть,
Шапки не сшибить,
Самим себя не пристыдить
И вас не прибесчестить.

Вилегодскому свадебному приговору как самостоятельной локальной разновидности посвящен отдельный раздел диссертации Ю. А. Крашенинниковой²⁶. Анализируя эти тексты во всей их сложности и многообразии вариантов, автор работы, однако, совсем не затрагивает вопросы исполнения. Манера декламации таких приговоров: их ритмика, темп, особенности интонирования, непосредственно определяемые и регулируемые ритуально-смысловыми функциями, — важнейшая тема, требующая специального исследования, возможно, этномузыкологического, хотя жанр не относится к числу музыкальных, музыковедами-фольклористами фиксировался крайне редко и в фондах НЦНМ — явление исключительное. Вместе с тем отметим, что именно архангельская коллекция включает большее, в сравнении с прочими региональными собраниями, число примеров записи устных прозаических и поэтических текстов: приговоров, заговоров, стихов, сказок и др.²⁷ В особой мере эта тенденция отражена в экспедиционных материалах 1960-х годов.

²⁶ Крашенинникова Ю. А. Свадебные приговоры дружки (Структурно-семантический, функциональный аспекты жанра): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Сыктывкар, 2003. 335 с.

²⁷ Во многих случаях интерес к этим жанрам объясняется совместной работой консерваторцев со студентами-филологами МГУ.

1960-е годы. «Оттепель» в Кабинете народной музыки: регулярные поездки

1960-е годы стали временем наиболее интенсивного изучения традиционной культуры Архангельской области в Московской консерватории: осуществлено 9 экспедиций, и по сравнению с предыдущими десятилетиями значительно выросло количество аудиозаписей, привозимых из каждой поездки²⁸. Маршруты полевой работы и жанровый состав записанного материала определялись интересами руководителей, которыми в это десятилетие выступали сами студенты, музыковеды и композиторы (за исключением экспедиций И. К. Свиридовой): Валерия Владимировна Базарнова (1940–2021), Людмила Иванова, Вячеслав Петрович Артёмов (1940 г. р.), Ирина Михайловна Грабовская (1939 г. р.), Лидия Перетротова, Михаил Саленко.

Несмотря на небольшой собирательский опыт участников экспедиций 1960-х годов, рукописные материалы отражают внимание к различным жанрам и формам фиксируемого материала. Характерно скрупулезное отражение в полевых тетрадах народной терминологии (песня «вёшна», «осённа», «беседошна», «девичья долгая», хороводная рождественская «с походенцами», хороводная «на имальцах», посиделках); фиксация полных песенных текстов, а также подробных этнографических комментариев к ним, в особенности к обрядовым свадебным песням, «припеваниям» и причетам. В материалах Т. И. Фрумкис подобные тексты сопровождаются ремарками, уточняющими местные названия отдельных эпизодов ритуала: «сватаньё», «приездины» (после венца), «убиранья» (на следующее утро), «хлебины» у невесты [ИЦНМ. РФ. Инв0044. Л. 36].

Преобладающими в записях 1960-х годов являются хороводные (среди них «утушные», «вечорочные»), свадебные и лирические (осенние, весенние, летние, беседные, молодецкие, рекрутские, баллады, тюремные, каторжные, бурлацкие) песни. Гораздо реже встречаются причеты (свадебные и похоронные), плясовые песни и частушки. Эпос представлен

²⁸ Среди стационарных сеансов отметим запись 1960 г. А. В. Рудневой и К. Г. Свитовой от Ангелины Евдокимовны Суховерховой (1897–1965), урож. дер. Шотова (Шотова гора) Пинежского района (входившей в свое время в «творческую группу сказительниц» Северного хора и участвовавшей вместе с М. С. Крюковой во Всесоюзном съезде сказителей в 1939 г.). В исполнении Суховерховой прозвучали лирическая песня «Кого нету, того мене жаль» и два варианта причитания по мужу, погибшему в море: «Уж пойду выйду я да на улоньку» и «Уж не пиры нам сегодня да пировати».

единственной стариной (баллада «Вдова и сыновья») ²⁹ и несколькими образцами духовных стихов («Как душа с телом расставалась», «Про Алексея Божьего человека», «Про Петра и Павла», «Муки Егория», «Свят Михайло Архангел» и др.). Отметим также, что заметное место в полевых тетрадах занимают тексты «малозначительных», в т. ч. немзыкальных жанров: развернутые варианты баек (колыбельных), прозаические и поэтические тексты приговоров (для домового при переезде в новый дом, свадебных), заговоров (на кровь, на чирей, чтоб собака не ушла), сказок (в т. ч. «сказка-помазка» в записи В. П. Артёмова), загадок, стихов (в материалах экспедиций под руководством И. К. Свиридовой), рассказов («былинок», о домовых, о гаданиях, о разбойниках).

Идут тридцать три мирносицы,
Несут тридцать три ключа,
У рабы Божией Марии
Кровь запирають
И жилы запалить ³⁰.

Что за воры, что за разбойники,
Двери-ворота ломаете,
Нашей княгине новобрачной,
Невесте зарученной
Спать не даете?
— Мы не воры, не разбойники,
Посланы посланники
От батюшки, от матушки,
От свата, от князя от тысяцкого,
От Владимира-то Ивановича.

Наш первобрачный остался здрав и весел.
Про твое здоровье девичье спрашивает.

— Нету нашей девицы первобрачной,
Обернулася белой лебедью,
Улетела по поднебесью.
Ищите ее там. ³¹

²⁹ Копия записи «Старина сказать да старика связать» находится в материалах И. М. Грабовской, 1965 г. Автор и год неизвестны; место — г. Онега; исп. Матрена Илларионовна Зотова, 75-ти лет, дер. Каменцы (в списке населенных пунктов района в настоящее время отсутствует) Онежского района [НЦНМ. И0886-01].

³⁰ Заговор на кровь. Записан Т. И. Фрумкис от Анны Ивановны Вольхиной, 60-ти лет, дер. Новодворская Верхнетоемского района, 1967 г. [НЦНМ. РФ. Инв0041. Л. 19].

³¹ Присказка на свадьбе. Записано экспедицией под руководством И. К. Свиридовой от Ларисы Павловны Малыгиной, Нины Александровны Малыгиной, с. Койда Мезенского района, 1965 г. [НЦНМ. РФ. Инв0033. Л. 85].

В 1965 г. в селе Койда Мезенского района собиратели познакомились с представителями старообрядческого рода Малыгиных (Никандром Ивановичем, 1896 г. р., Надеждой Ивановной, 1899 г. р., Александром Ивановичем, 1900 г. р., и др.), принадлежавшего «к поповскому белокрыницкому согласию и имевшего связи со старообрядческими центрами Москвы и Подмоскovie» [Подрезова, Швец 2021, 28], которые исполнили несколько стихов и молитв. Тексты, по полученным сведениям, были «списаны из печатной книги на старославянском языке, полученной от инока» [НЦНМ. РФ. Инв0033. Л. 95]. В 1966 году они полностью занесены в полевые тетради [НЦНМ. РФ. Инв0037. С. 2–16]. От Малыгиных зафиксированы также рассказы об истории старообрядческой общины, об обучении пению, о располагавшемся неподалеку Ануфриевском монашеском ските³². Спустя 10 лет с этими же местными жителями работали сотрудники Фонограммархива Пушкинского Дома ИРЛИ. Записи 1975 и 1976 гг. вошли в обширное звуковое издание³³ и легли в основу статьи о старообрядческой певческой традиции села Койда [Подрезова, Швец 2021]³⁴. Рукописные и звуковые документы из фондов НЦНМ позволяют уточнить и дополнить материалы ленинградских коллег³⁵.

Линия адаптации традиционных форм и текстов к реалиям современной действительности, интересовавшая собирателей в 1930–50-е годы, находит отражение и в материалах 1960-х годов. Так, в экспедиции 1965 г. под руководством И. К. Свиридовой в большом количестве были записаны стихи и сказы о смерти Ленина, о Великой Отечественной войне, о Сталинградской битве³⁶, песни о работе рыболовов, «песня старого охотника». Ценность рукописных материалов этой экспедиции заключается также в том, что они подтверждают редкие сведения о бытовании былин, зарегистрированные в 1950-е годы³⁷: а) о сказывании былин без

³² Любопытна также записанная в полевой тетради оценка творчества Марфы Крюковой: «А Марфа-то Крюкова по книгам хорошо врал. Раньше книги старые были. Она перевернет сказку, да нонешнее и славит». Сообщено Евтропом Филипповичем Малыгиным, с. Койда Мезенского района, 1965 г. [НЦНМ. РФ. Инв0033].

³³ Эпические традиции Русского Севера (Архангельская область) / сост. Ю. И. Марченко, С. В. Подрезова, Е. И. Якубовская; вст. ст. Ю. И. Марченко; сост. буклета С. В. Подрезова. DVD (общее время звучания: 7:34:01). Санкт-Петербург, 2021. (Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома).

³⁴ Материалы НЦНМ авторами статьи учтены, но не были привлечены к исследованию.

³⁵ Отдельные духовные стихи в записях НЦНМ представлены в дуэтном исполнении; достойны внимания историко-этнографические и биографические сведения из полевых тетрадей.

³⁶ Стихи и песни записаны от Максима Ивановича Кузьмина, 1878 г. р., с. Пурнема Онежского района, 1965 г. («Задумал Гитлер небылицу, хотел забрать русску столицу»; «Сталинград стоит на Волге, в нем бои-то были долги») [НЦНМ. РФ. Инв0032].

³⁷ См. выше сведения из отчета Н. А. Грачёвой 1951 г.

напева — «сказы не пели, а только сказывали по книжкам», сообщил Федор Иванович Малыгин в с. Койда [НЦНМ. РФ. Инв0033] и б) о традиции называния былин / сказов «стихами» — «Слышал *стихи* от проезжих и предков. Сказывал по книге „Про князя про Владимира“. Там были *стихи* про Поповича, Добрыню и других» (курсив мой. — Е. Б.; записано со слов Антона Евлампиевича Малыгина, 1889 г. р., уроженца с. Койда [НЦНМ. РФ. Инв0033]).

В сёлах Майда и Койда собирателям посчастливилось сделать две сольные мужские записи лирической песни «Ты детинушка-сиротинушка», известной по публикациям М. Н. Мякушина³⁸. Один из исполнителей, Тихон Филиппович Малыгин, 1881 г. р. (с. Койда), оставил следующий комментарий, характеризующий напев как позабытый, вышедший из бытования: «Нынче таких песен не поют, нынче скорověртны, кричат, а понять не можно»³⁹.

В версии, записанной от Ильи Евментьевича Титова из с. Майда, песенный текст значительно превосходит по объёму варианты М. Н. Мякушина и Т. Ф. Малыгина. Со строки о полотняном шатре начинается новый эпизод, включающий мотив сна-предсказания⁴⁰.

Ты детинушка, сиротинушка,
Ох, воспобедненькая твоя головушка.
Воспобедненькая твоя головушка,
Без отца ли ты росла, эй, всё без матери.
Еще кто тебя, детинушка, вспоил-воскормил.
Вспоил-воскормил православный мир,
Православный мир, Волга-матушка.
Да что по той по реке-то Волге-матушке
Сверху вниз-то плывет-то легка шлюпочка.
Хорошо ли эта шлюпочка изукрашена,
У ней корг⁴¹ и корма позолочены.
Ох, у ней корг ли корма да позолочены.
Позолочена кормушечка, околочена.
На кормы ли шлюпы да капитан с копьём.

³⁸ В издании 1940 г. песня включена в раздел «Протяжные»; в тетрадах Мякушина отнесена к числу «былинно-исторических песен»; в публикации Е. И. Якубовской в 2016 г. — в разделе «Песни о любви».

³⁹ [НЦНМ. РФ. Инв0037. Л. 34]. Запись 1966 г. [НЦНМ. И0894-10].

⁴⁰ [НЦНМ. РФ. Инв0026]. Запись 1965 г. [НЦНМ. И0840-13]. Ср.: [Мякушин 1940, 48; Мякушин 2016, 132. № 54].

⁴¹ Корг — переходящий в нос (реже — в нос и корму) киль лодки, вырубленный из цельного изогнутого древесного ствола (Словарь говоров Русского Севера. Т. 6. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. С. 23).

Ох, на коргу же шлюпы да осоюл⁴² с ружьем.
 Ох, по бортам ли шлюпы да всё гребцы-молодцы.
 Ох, на середке шлюпы да бел полотняный шатер,
 Полотняный шатер да полубархатный.
 Что во этом во шатре нов дубовый стол стоит.
 Что на этом на столе камчева скатерть лёжит.
 А за этим за столом да красна девица сидит.
 Красна девица сидит да слезно плачет, говорит:
 «Не хорош ли мне сон во снах виделся.
 Капитан ли, тебе быть убитому,
 Есаул-то, тебе быть зарезанному.
 Как уж мне-то, красной девушке, во печалушке жить»⁴³.

Вероятно, специалисты, изучающие севернорусские музыкальные традиции в настоящее время, имеют основания рассматривать этот регион «как этнокультурный массив, сложившийся в условиях доминирования женского пения», и утверждение, что сфера мужского исполнительства представлена здесь «только эпосом, прежде всего былинами и духовными стихами» [Никитина 2022, 12, 14], вполне справедливо. Вместе с тем материалы из фондов НЦНМ содержат некоторое количество образцов сольного и дуэтного исполнения лирических (в т. ч. солдатских, молодецких, фабричных), плясовых, хороводных песен и частушек, расширяющих поле жанров, бытовавших в мужской среде в различных местностях Архангельской области.

В последней трети XX века этномузыкологи Московской консерватории не проявляли интереса к архангельским территориям. За исключением нескольких стационарных записей состоялся лишь один экспедиционный выезд — в Пинежский район в 2001 году под руководством В. М. Щурова; в ходе работы выполнены многоканальные записи в восьми населенных пунктах⁴⁴.

Внимательное изучение архангельской коллекции НЦНМ имени К. В. Квитки представляется актуальным в силу высокой художественной и историко-этнографической ценности рукописных и звуковых материалов. Их введение в научный оборот позволит уточнить документы

⁴² Осоюл — есаул.

⁴³ Мотив вещего сна встречается в былинах о Садко, записанных на р. Печоре, в пинежских свадебных песнях и причитаниях, что свидетельствует «об исконности данного поэтического мотива, его характерности для русского фольклора и указывает на связи <...> с эпическими и обрядовыми жанрами» [Иванова 2021, 76].

⁴⁴ Об этой поездке см.: Щуров В. М. Путешествия за песнями. С. 248–251.

других фольклорных собраний и тем самым заполнить белые пятна на карте народных музыкальных традиций Русского Севера.

Список источников

- [1] Боронина 2019 — *Боронина Е. Г.* Певческая традиция восточного Подмосковья в творчестве крестьянского хора П. Г. Яркова // IV Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. науч. ст.: В 4 т. Т. 1: Народная музыкальная культура: история, современные исследования, проблемы актуализации / ред.-сост. Е. А. Дорохова, Д. В. Морозов. Москва: ГРДНТ им. В. Д. Поленова, 2019. С. 131–137.
- [2] Иванова 2021 — *Иванова М. Н.* Варианты лирических песен с сюжетом «сон — предзнаменование несчастливой судьбы молодца» в региональных традициях России: особенности поэтики // Музыкальный фольклор в полевых записях, архивных документах, композиторской и концертной практике: Материалы VI Международной научной конференции памяти А. В. Рудневой / ред.-сост. Е. В. Битерякова. Москва: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2021. (Научные труды Московской гос. консерватории им. П. И. Чайковского; сб. 88). С. 69–82.
- [3] Власов, Дорохова, Канева, Мехреньгина 2014 — Музыкально-поэтический фольклор нижней Вычегды (Материалы к Своду русского фольклора) / сост., подг. текстов, статьи и коммент. А. Н. Власова, Е. А. Дороховой, Т. С. Каневой, З. Н. Мехреньгиной. Санкт-Петербург: Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. 932 с.
- [4] Мякушин 2007 — Мезенские песни весенне-летнего и зимнего циклов в записи М. Н. Мякушина (подгот. и комм. Е. И. Якубовской) // Из истории русской фольклористики. Выпуск 7 / Институт Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург: Наука, 2007. С. 390–411.
- [5] Мякушин 2016 — *Мякушин М. Н.* Мои песни: лешуконские песни, собранные М. Н. Мякушиным / [подгот. к изд. Е. И. Якубовской]. Архангельск: Лоция, 2016. 560 с.
- [6] Мякушин 1940 — Песни Лешуконья. Собрал М. Н. Мякушин / муз. запись и запись текстов П. Кольцова; предисл. П. Аравина. Архангельск: ОГИЗ, 1940. 88 с.
- [7] Никитина 2022 — *Никитина И. А.* Мужская певческая традиция в бассейне реки Мезень // Opera musicologica. 2022. Т. 14. № 1. С. 10–33. <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.002>
- [8] Подrezова, Швец 2021 — *Подrezова С. В., Швец Т. В.* Певческая традиция старообрядцев-поповцев села Койда (по материалам экспедиции ИРЛИ 1975 и 1976 годов) // Opera musicologica. 2021. Т. 13. № 4. С. 6–36. <https://doi.org/10.26156/OM.2021.13.4.001>

References

- [1] Boronina, Elena G. (2019). “Pevcheskaya traditsiya vostochnogo Podmoskovya v tvorchestve krestyanskogo khora P. G. Yarkova” [“The singing tradition of the Eastern Moscow region in the work of the peasant choir conducted by Pyotr G. Yar-

- kov”]. In *IV Vserossiyskiy congress folkloristov: Sbornik nauchnykh statey [All-Russian Congress of Folklorists: Collection of scientific articles]* in 4 vols. Vol. 1: *Narodnaya muzykal'naya kultura: istoriya, sovremennyye issledovaniya, problemy aktualizatsii [Folk music culture: history, modern research, problems of actualization]*, compiled by Yekaterina A. Dorokhova, Dmitriy V. Morozov. Moscow: GRDNT imeni V. D. Polenova, pp. 131–137 (in Russian).
- [2] Ivanova, Maria N. (2021). “Varianty liricheskikh pesen s suzhetom ‘son — prednaznacheniyе neschastlivoy sud’by molodtsa’ v regional’nykh traditsiyakh Rossii: osobennosti poetiki” [“Variants of lyrical songs with the plot ‘a dream as an omen of the unfortunate fate of a young man’ in the regional traditions of Russia: features of poetics”]. In *Muzykal'nyy fol'klor v polevykh zapisiyakh, arkhivnykh dokumentakh, kompozitorskoy i kontsertnoy praktike: Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati A. V. Rudnevoy [Musical folklore in field recordings, archival documents, composing and concert practice: Materials of the VIth International Scientific Conference in Memory of A. V. Rudneva]*, editor-compiler Elena V. Biteriakova. Moscow: Research and Publishing Center “Moscow Conservatory”, pp. 69–82 (in Russian).
- [3] Vlasov, Andrey N. & others (2014). *Muzykal'no-poeticheskiy folklor nizhney Vyehgedy (Materialy k Svodu russkogo fol'klora) [Musical and poetic folklore of the lower Vyehgeda (Materials for the Code of Russian Folklore)]*, compilation, preparation of texts, articles and comments by Andrey N. Vlasov, Yekaterina A. Dorokhova, Tatyana S. Kaneva, Zinaida N. Mekhren'gina. St. Petersburg: Pushkinskiy Dom, 932 pp. (in Russian).
- [4] Myakushin, Mikhail N. (2007). “Mezenskiye pesni vesenne-letnego i zimnego tsiklov v zapisi M. N. Myakushina” [“Mezen’ songs of the spring-summer and winter cycles recorded by Mikhail N. Myakushin”], preparation and comments by Elena I. Yakubovskaya. In *Iz istorii russkoy fol'kloristiki [From the history of Russian folklore studies]*. Issue 7. St. Petersburg: Nauka, pp. 390–411 (in Russian).
- [5] Myakushin, Mikhail N. (2016). *Moi pesni: leshukonskiye pesni, sobrannyye M. N. Myakushinym [My songs: Leshukon songs collected by Mikhail N. Myakushin]*, preparation and comments by Elena I. Yakubovskaya. Arkhangelsk: Lotsiya, 560 pp. (in Russian).
- [6] Myakushin, Mikhail N. (1940). *Pesni Leshukonya. Sobral M. N. Myakushin [Leshukon songs. Collected by Mikhail N. Myakushin]*, music recording and recording of texts by Pyotr F. Koltsov; preface by Pyotr V. Aravin. Arkhangelsk: OGIZ, 88 pp. (in Russian).
- [7] Nikitina, Inessa A. (2022). “Muzhskaya pevcheskaya traditsiya v bassejne reki Mezen” [“The Tradition of Male Singing in the Mezen River Basin”]. In *Opera musicologica*. Vol. 14, no. 1, pp. 10–33 (in Russian). <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.002>
- [8] Podrezova, Svetlana V., Shvets, Tatyana V. (2021). “Pevcheskaya traditsiya staroobriadtsev-popovtsev sela Koyda (po materialam ekspeditsii IRLI 1975 i 1976 gg.)” [“The Liturgical Singing Tradition of the Old Believers Priests of the Village of Koida (Based on the Materials of the Pushkin House Expedition in 1975 and 1976)”]. In *Opera musicologica*. Vol. 13, no. 4, pp. 6–36 (in Russian). <https://doi.org/10.26156/OM.2021.13.4.001>

**Приложение: Архангельские материалы в фондах
Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки***

<i>Дата / организатор</i>	<i>Район / вид записи</i>	<i>Собиратели</i>	<i>Рукописные / фотодокументы</i>	<i>Аудиозаписи</i>
1927 / ГИИИ	Пинежский / эксп.	А. М. Астахова	тексты	—
1938 / МГК	Приморский / стац. <i>М. С. Крюкова</i>	В. М. Кривоносов, А. З. Гуменник	тексты	Ф0255–0275
1940 / МГК	Нижне-Печорский / стац. <i>М. Р. Голубкова</i>	Н. М. Бачинская, Л. А. Бачинский	тексты	Ф0855–0859
1944 / МГК	Пинежский / стац. <i>Северный хор и/у А. Я. Колотиловой</i>	Е. В. Гиппиус, Н. М. Бачинская, А. В. Руднева, Е. А. Прохоров (инженер звукозаписи)	тексты, автобиографии; фото	Ф0913–0992
1945 / МГК	Лешуконский / стац. <i>Хор Лешуконского землячества (рук. М. Н. Мякушин)</i>	А. Н. Аксёнов, Н. М. Бачинская	тексты, этнограф. сведения (чернов.)	Ф1093–1098

(Продолжение см. на след. стр.)

* См. также: Кабинет народной музыки / подг. И. К. Свиридовой. Москва: Музыка, 1966. С. 69–70; Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории / сост. С. В. Голубков. Москва: Моск. гос. консерватория имени П. И. Чайковского, 1999; URL: <https://www.mosconsrv.ru/upload/images/Documents/31102020-lastlist-2020.pdf>.

(Продолжение)

<i>Дата / организатор</i>	<i>Район / вид записи</i>	<i>Собиратели</i>	<i>Рукописные / фотодокументы</i>	<i>Аудиозаписи</i>
1948 / ВДНТ	Няндомский / стац. Хор п/у Г. Г. Морозовой-Хрусталёвой (Смотр худож. самодеятельности, копии записей ВДНТ)	А. Н. Аксёнов, К. Г. Свилова	—	Ф11300-1303
1951 / ССК	Мезенский, Нижне-Печорский, Лешуконский / эксп.	А. С. Абрамский (рук.), С. В. Стемневский	отчет	—
1951 / МГУ, МГК	Приморский, Холмогорский / эксп.	Э. В. Померанцева (рук.), Н. А. Грачёва, С. З. Трубачёв, студенты МГУ	отчеты	—
1954 / МГК	Каргопольский / стац. Хор Калининского и Хотенковского с/с (Смотр худож. самодеятельности)	А. В. Рулева, К. Г. Свилова, Л. А. Бачинский	—	Ф1617-01 И0129-01
1959 / ССК	Вилегодский, Котласский, Ленский / эксп.	А. В. Медведев (рук.), В. М. Шуров	тексты (чернов.); фото	Ф1950-1956 И0485-0487, И0497-0500
1960 / МГК	Пинежский / стац. А. Е. Суховерхова	А. В. Руднева, К. Г. Свилова	тексты	Ф2001-01-04 И0557-01-04
1961 / МГК	Каргопольский / эксп.	Л. С. Иванова	—	Ф2047-2048
1962 / КЗЧ	Северный русский народный хор п/у Н. К. Мешко / стац.	Э. Ф. Мореева	—	Ф2131-16-2131-19
1963 / МГК	Котласский, Красноборский, Виноградовский / эксп.	В. В. Базарнова (рук.), А. С. Перлин, И. Г. Райз, В. Я. Солoduхо	отчет, тексты (чернов.)	Ф2179-2188
1965 / МГК	Онежский / эксп.	В. П. Артёмов	тексты	Ф2299-2304 И0874-0878

1965 / МГК	Онежский / эксп.	И. М. Грабовская	тексты	Ф2305-2311 И0879-0886
1965 / МГК	Онежский, Мезенский, Приморский / эксп.	И. К. Свиридова (рук.), А. С. Кабанов, Н. М. Петрова, Л. А. Славянская, А. Ф. Хитрук	отчет, тексты; фото	Ф2260-2268
1966 / МГК	Мезенский / эксп.	И. К. Свиридова (рук.), Л. А. Славянская	отчет, тексты	Ф2320-2325 И0894-0900
1966 / МГК	Каргопольский / эксп.	В. М. Щуров *	тексты (чернов.)	Ф2372-06-2372-16 И0947-06-0947-16
1967 / ССК РСФСР	Лешуконский / стац.	А. В. Руднева	—	Ф2395-05-2396 И0970-05-0971
1967 / МГУ, МГК	Красноборский, Шенкурский / эксп.	Л. Перетрутова, М. А. Саленко; студенты МГУ (Ю. Чекрыжов, З. Зарецкая, С. Ерёмина)	—	Ф2427-2431-08 И1002-1006-08
1967 / МГУ, МГК	Верхнетомский, Красноборский / эксп.	Т. И. Фрумкис, студенты МГУ	тексты	Ф2408-2410 И0983-0985
1968 / ССК РСФСР	г. Мезень / стац. (в Москве)	А. С. Кабанов	—	Ф2537-17-2537-31 И1112-17-1112-31
1971 / ССК РСФСР	Каргопольский / эксп.	А. С. Кабанов	—	Ф2682-59-2682-68 И1257-59-1257-68
1971 / ДК г. Мезень	Мезенский народный хор** / стац. (Копии записей Дома культуры г. Мезень)	—	—	К356

(Окончание см. на след. стр.)

* Записи произведены во время съемок н/п фильма «Сказки северных рек» (1968, реж. Г. Визигей).
** В октябре 1971 г. коллектив выступал в г. Москве в рамках VII Международного музыкального конгресса.

(Окончание)

Дата / организатор	Район / вид записи	Собиратели	Рукописные / фотодокументы	Аудиозаписи
1975–1978	Ленский / стац. М. Г. Леушева из дер. Тохта (Материалы из личного архива)	—	тексты, этнограф. сведения	И4424
июнь 1989 / МГК	г. Архангельск / стац. (Запись с фольклорного фестиваля)	—	тексты	ИЗ050-11–3051-03
2001 / МГК	Пинежский / эксп.	В. М. Шуров (рук.), Н. И. Боголюбская, Т. А. Исмагилов, А. В. Семёнов, К. В. Шурова, Ю. В. Светличная, И. Лунд, Г. Хольк	отчет, тексты; фото, видеозаписи У093–096	И4272–4286

* В фестивале принимали участие коллективы из Лешуконского, Карпогорского и Устьянского районов.

Статья поступила в редакцию: 19.01.2023; одобрена после рецензирования: 29.01.2023;
принята к публикации: 15.02.2023; опубликована: 27.03.2023.

The article was submitted 19.01.2023; approved after reviewing 29.01.2023; accepted for
publication 15.02.2023; published: 27.03.2023.

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)